

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТ БЕЛАРУСИ

МЫ И ВРЕМЯ

Газета Коммунистической партии Беларуси

№37 (1341)

16 СЕНТЯБРЯ 2022 ГОДА

COMPARTY.BY
VK.COM/COMPARTYBY

T.ME/KOM_PARTY_BELARUS
T.ME/LIGA_KOM_MOL

КОММУНИСТЫ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ТОРЖЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ПО СЛУЧАЮ 955-ЛЕТИЯ СТОЛИЦЫ

Празднование Дня города началось с церемонии возложения цветов к стеле «Минск — город-герой». Стела высотой 45 м открылась после реставрационных работ, которые прошли на ней минувшим летом. У подножия обелиска почтили память людей, которые защищали и освобождали Минск, а также всю Беларусь от захватчиков, отдавая свои жизни.

В памятной церемонии приняли участие председатель Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Наталья Кочанова, председатель Мингорисполкома Владимир Кухарев, помощник Президента

Беларуси — инспектор по Минску Александр Барсуков, председатель Минского городского Совета депутатов Андрей Бугров, министр внутренних дел Иван Кубраков, министр образования Андрей Иванец, руководители структурных подразделений Мингорисполкома, делегации городов-побратимов, депутаты, а также общественные и политические организации города. ■

Партийная жизнь

Мы – вместе!

Коммунисты Гродно провели круглый стол, посвященный Дню народного единства

2

Актуально Политическая символика: глубинный смысл и осознанный выбор белорусов

Национально-государственные символы Республики Беларусь, неся в себе глубокие идейные смыслы, концентрированную историю ее прошлого, настоящего и будущего, сильной и благополучной страны

4

Страницы памяти священной

Мы адной сям'і, мы адной зямлі...

17 сентября в Беларуси отмечается государственный праздник – День народного единства

5

Страницы истории

День воссоединения

День воссоединения стоит того, чтобы приподняться над повседневностью, душой и сердцем почувствовать себя частицей белорусского народа с его самобытной судьбой

6

УВАЖАЕМ СУВЕРЕННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ

В Центральном комитете Португальской коммунистической партии (РСП) в муниципалитете Сейшал (Португалия) состоялась встреча депутата Палаты представителей, члена Коммунистической партии Беларуси Сергея Клишевича с генеральным секретарем РСП Жеронимо де Сауза и руководителем международного отдела партии Педро Геррейро. Мероприятие прошло в рамках участия делегации Коммунистической партии Беларуси в фестивале Avante, сообщил корреспонденту БЕЛТА белорусский парламентарий.

Генеральный секретарь ЦК Португальской коммунистической партии (РСП) выразил поддержку и солидарность белорусскому народу в условиях санкционного давления. «Я очень рад, что мы можем принимать делегацию Коммунистической партии Беларуси. Наша партия поддерживает желание белорусского народа жить суверенно. Мы уважаем особенный путь развития Беларуси, а также выступаем за расширение международных связей и

дружбу, что поможет нам всем в борьбе за принципы социальной справедливости», - сказал Жеронимо де Сауза.

Педро Геррейро отметил важность усиления совместной работы и сотрудничества, а также поддержку Беларуси коммунистами Португалии в Европарламенте. Он заявил о ценности выбранного нашей страной курса развития, который позволил сохранить многие социальные завоевания народа, за что Беларусь

постоянно подвергается давлению и попыткам вмешательства во внутренние дела. Педро Геррейро выразил уверенность, что Беларусь успешно справится с этими вызовами.

«Мы приветствуем решение вашей партии усилить международное сотрудничество, будем этому всячески содействовать, что также позволит бороться с попытками давления на Беларусь»,

- заявил Педро Геррейро.

Португальская коммунистическая партия насчитывает в своих рядах более 50 тыс. человек, имеет своих представителей в национальном парламенте (Ассамблея Республики), а также в Европарламенте. Представители партии руководят 19 муниципальными районами Португалии.

Пресс-служба КПБ

Партийная жизнь

МЫ – ВМЕСТЕ!

Коммунисты Гродно провели круглый стол, посвященный Дню народного единства.

Во вступительном слове первый секретарь горкома Кашенкова Л.В. подчеркнула значимость данной даты для белорусского народа, а также остановилась на вопросах современной общественно-политической обстановки в стране.

На заседании круглого стола выступили первый секретарь обкома КПБ Грицкевич Ж.А., доцент Гродненского государственного университета Егорычев В.Е., член бюро горкома Якубович Д.С., члены бюро Горбачева Н.В., Енджеевская И.И.

С удовольствием участники круглого стола прослушали выступление заведующей отдела информационно-библиографической работы областной библиотеки им. Карского Здравовской Л.В., которая познакомила участников мероприятия с новинками книжной литературы по данной тематике. К мероприятию была подготовлена очень интересная книжная выставка.

На заседании круглого стола активным коммунистам вручили Грамоты обкома и горкома КПБ, а также поздравили коммунистов-юбиляров. Запланировано, что коммунисты будут участвовать в областном мероприятии «Беларусь единая». А очередной круглый стол состоится в музее им.Карбышева, реконструкция которого проходила под руководством коммуниста Шабановой Н.А. ■

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЛКМ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ВЫЕЗДНОМ ЗАСЕДАНИИ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТА

В рамках выездного заседания Президиума Молодежного парламента при Национальном собрании в городе Гомеле на базе Гомельского областного общественно-культурного центра были рассмотрены следующие вопросы, включённые в повестку заседания:

- Об итогах формирования второго созыва Молодежного парламента при Национальном собрании Республики Беларусь.

- О плане работы Молодежного парламента при Национальном собрании Республики Беларусь на второе полугодие 2022 года.

- Об актуальных проектах Молодежного парламента при Национальном собрании Республики Беларусь и молодежном общественном объединении «Движение вперед».

Президиумом Молодежного парламента при Национальном собрании был заслушан доклад представителя Молодежного совета при Гомельском областном совете депутатов на тему: «О деятельности молодежных парламентских структур на региональном уровне (на примере Гомельской области)» с последующим обсуждением.

На данном мероприятии присутствовал председатель гомельского городского отделения «Лиги коммунистической молодежи» Павленко А.В. ■

МОЛОДЕЖНЫЕ АКЦИИ В ГОМЕЛЕ

Молодежная акция «Рукопожатие» стартовала в Гомеле. В ней принял участие секретарь Гомельского горкома КПБ Е.Ястремский.

«Рукопожатие» - это единение нашего народа, нашей молодежи. Участник акции после рукопожатия передаёт другому участнику Государственный флаг Республики Беларусь».

Кроме того, Е.Ястремский принял участие в диалоговой площадке на тему: «Забывшие страницы белорусской истории. Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Код нации», которая прошла в ОАО «Гомельстекло».■

В ДОБРУШЕ СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА ДЕЛЕГАЦИЙ КОММУНИСТОВ БРЯНСКОЙ И ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

3 сентября 2022 в День белорусской письменности в городе Добруше состоялась встреча делегаций коммунистов Брянской и Гомельской областей.

Делегацию Брянской области возглавлял Андрей Георгиевич Архицкий, член ЦКРК КПРФ, первый секретарь Брянского областного отделения КПРФ, депутат Брянской областной Думы, руководитель фракции КПРФ в Брянской областной Думе, доцент Брянской государственной инженерно-технологической академии, академик Международной Академии Наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

В ходе встречи состоялось обсуждение общественно-политических вопросов, перспективы деятельности коммунистического движения. В обсуждениях также приняли участие второй секретарь Брянского горсовета Сергей Ильич Кузнецов, руководитель фракции КПРФ в Клинцовском горсовете Валерий Николаевич Бессмертный.

Пресс-служба КПБ

КО ДНЮ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ: КИТАЙ – НАШ «ВТОРОЙ ФРОНТ» ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Неизбежность войны и с Германией, и с Японией была очевидна Кремлю ещё до начала Второй мировой войны. Важнейшей задачей советского стратегического планирования было отдалить как-то из этих столкновений, а также не допустить одновременного нападения и с Запада, и с Востока, войны на два фронта.

Именно этим объясняются ключевые военные, экономические и дипломатические решения предвоенного времени. Синхронизация антисоветской стратегии Берлина и Токио стала очевидной уже в 1936 году, когда был заключен Анतिकоминтерновский пакт. Германские и японские руководители, их военные и спецслужбы постоянно обменивались планами согласованного нападения на Советский Союз, расчленение его территории.

Ответом на угрозу безопасности и самого существования СССР была ускоренная индустриализация, создание современной военной промышленности, укрепление вооруженных сил, приоритетное развитие Дальнего Востока. Предупреждением возможным агрессорам стали стратегические операции «Х» и «У», призванные продемонстрировать не только военный потенциал Москвы, но и решимость отстаивать свои интересы.

Участие СССР в гражданской войне в Испании началось вскоре после её начала в июле 1936 года и продолжалось до начала апреля 1939 года. В рамках операции «Х» республиканцы получили из СССР кредиты на 85 млн. долларов, 648 самолетов, 347 танков, 1186 орудий, 500 тысяч винтовок и иную технику. В боях участвовали 2065 советских добровольцев, среди них были как боевые офицеры, так и военачальники, крупные разведчики.

Операция «У» превосходила по масштабам и длительности операцию «Х», стала более результативной. Она развернулась сразу после начала тотального наступления японской армии на Китай. 7 июля 1937 года японские войска спровоцировали столкновение на линии соприкосновения с китайскими частями в пригороде Пекина. Вскоре японцы развернули стратегическое наступление. К концу 1937 года они заняли Тяньцзинь, Шанхай и десятки других крупных городов в многонаселенных и экономически развитых районах Китая.

В то время западные державы рассматривали правительство Китайской Республики во главе с Чан Кайши как второсортное. Они даже не осудили японскую агрессию в Лиге Наций. Прорвать дипломатическую блокаду, а затем и получить реальную помощь в борьбе с

агрессорами китайские власти смогли только от Советского Союза. Уже 21 августа в Нанкине был подписан Советско-китайский договор о ненападении. СССР сразу выделил Китаю кредит в объеме 50 миллионов долларов США, вместе с последовавшими траншами кредиты достигли 450 миллионов долларов. 14 сентября в Москве встретились советские и китайские военные эксперты, были согласованы перечень и сроки поставок техники. С учетом участия китайских коммунистов в борьбе с Японией было принято решение, что им будет выделяться четвертая-пятая часть поставок.

Уже осенью 1937-го через советскую Среднюю Азию и китайский Синьцзян пошли караваны с оружием, были построены отсутствовавшие до того автодороги, аэродромы, сборочные заводы. За первые четыре года войны Китай получил от нас 1285 самолетов, 1600 артиллерийских орудий, 82 танка, 14000 пулеметов, 110000 винтовок, а также другое оружие и снаряжение. С весны 1938 года в боевых действиях и разработке планов участвовали советские военные. Среди них были будущие маршалы Чуйков, Рыбалко, Батицкий, Жигарев. Китайская авиация была почти уничтожена уже в первых боях, и с японскими пилотами сражались 3665 советских летчиков-добровольцев, 211 из них погибли. 14 асов стали Героями Советского Союза. Неоценимой помощью Китаю и фактическим участием СССР в войне стали стратегические операции Красной армии в районе озера Хасан в 1938 году и реки Халхин-Гол в 1939 году. По существу, Советский Союз служил для Китая вторым фронтом.

Характерно, что заключительное сражение на Халхин-Голе в конце августа практически совпало с заключением Договора о ненападении между Германией и СССР 23 августа 1939 года. Демонстрируя жесткость на восточном фланге, Москва проявляла дипломатическую тонкость на западном. Такая тактика произвела впечатление на японское руководство, посеяло семена недоверия к союзнику, которым суждено было прорости уже в скором будущем. В свою очередь, Токио, даже несмотря на советские поставки Китаю, стал проявлять больше гибкости в контактах с Москвой и 13 апреля 1941 года был подписан Договор о нейтралитете между СССР и Японией. К тому времени на фронтах китайско-японской войны наступил период «стратегического равновесия», японцы «переваривали» уже захваченные территории. У китайцев тоже не было ресурсов и решимости перейти к активным действиям. С учетом этих обстоятельств и стремления активизировать

дипломатическую игру с Токио объем нашей военной помощи, а также прямое участие советских «добровольцев» сократились.

Следует подчеркнуть, что помощь СССР на первом, самом трудном этапе Антияпонской войны (1937-1940), сыграла неоценимую роль. Она позволила китайскому правительству остановить панику и удержать ситуацию под контролем, навязать японцам череду изматывающих сражений, затянуть их вглубь огромной территории. Но главное – Китай поверил в возможность сопротивляться и не капитулировал, как это сделала Франция. Такой вариант развития событий был вполне возможным. На фоне поражений первых месяцев войны в руководстве партии Гоминьдан усилились никогда не исчезавшие прояпонские, антикоммунистические настроения. Москве пришлось использовать финансовые и иные рычаги воздействия на правительство Чан Кайши, капитуляция не состоялась. Вскоре после подписания Договора с СССР по совету Москвы был даже создан Единый национальный фронт. Отряды коммунистов, которые еще недавно под ударами гоминьдановцев отступали через весь Китай во время Великого похода, получили статус соединений правительства военных войск. Коммунистические 8-я и Новая 4-я армии одержали ряд побед в боях с японцами. Представители КПК принимали участие в планировании операций.

Руководство Компартии в советские времена не без оснований критиковали за то, что Мао Цзэдун не откликнулся на просьбы Москвы активизировать антияпонские действия в самые тяжелые месяцы 1941-42 годов. Однако сам факт существования Компартии, провозглашавшей патриотические и антияпонские лозунги, сделал ее популярной в народе и даже в войсках Гоминьдана. Никто не забыл т.н. «сианьский инцидент», когда еще в декабре 1936 года неподконтрольные Нанкинскому правительству генералы Чжан Сюэлян и Ян Хучэн арестовали прибывшего в Сиань главу Гоминьдана и Центрального правительства Чан Кайши. В то время из более чем 2 миллионов солдат и офицеров главнокомандующему Чан Кайши напрямую подчинялось только 300 тысяч. Патриотически настроенные генералы потребовали от него прекратить воевать с коммунистами и объединить все силы нации на борьбу с японской оккупацией. Японофилы в Нанкине потребовали провести карательный поход, не исключалось даже подкупление японцев. Только посредничество Коминтерна и ВКП(б) позволило предотвратить казнь Чан Кайши и неминимум в этом случае обострение гражданской войны. Само собой разумеется, такое развитие событий не укладывалось в планы Кремля в отношении сдерживания Японии.

Но и после создания Антияпонского фронта капитулянтские силы в правящей партии Гоминьдан

не успокоились. Все чаще происходили «случайные» столкновения с «красными» войсками Восьмой и Четвертой армий. Вскоре в Гоминьдане произошел раскол. Еще недавно входившие в Политбюро Гоминьдана Ван Цзинвэй и Чжоу Фохай в конце мая 1939 года побывали с секретным визитом в Токио и согласились возглавить марионеточный режим со столицей в Нанкине. 30 марта 1940 года было создано «Национальное правительство Китая», под номинальный контроль которого японцы отдали практически все оккупированные китайские земли, за исключением Маньчжоу-го. Ценой сложных переговоров и под давлением из Москвы единый Антияпонский фронт удалось сохранить, но ему теперь противостояла не только полуторамиллионная японская армия, но и 800-тысячные китайские войска прояпонского Национального правительства. Оно чувствовало себя весьма уверенно, вело контрпартизанскую войну в сельской местности и расправлялось с городскими ячейками сопротивления. Если бы вслед за этими «власовцами» из Нанкина на сторону Японии перешли и гоминьдановцы из Чунцина, то последствия были бы катастрофическими для Китая, для Советского Союза, для всего Восточного театра Второй мировой войны.

Стратегический замысел Кремля с помощью сражающегося Китаю и подписанием в 1937 году Договора о ненападении блестяще удался. Агрессию Японии удалось предотвратить. Советскому Союзу не пришлось воевать на два фронта. Героическая оборона Москвы, распыление сил на китайском театре военных действий, а также память о поражениях Квантунской группы армий в необъявленной войне с Советским Союзом в 1938 и 1939 годах, убедили токийскую Ставку в нецелесообразности нанесения ударов по Сибири и Дальнему Востоку. Обещанное Берлину нападение на СССР откладывалось под разными предлогами. 29 августа 1941 года нас не атаковали, как первоначально планировалось по плану «Кантокуэн». Трудно даже представить развитие событий при наличии сразу двух фронтов.

Фактически, сопротивление наших восточных союзников, армии Китайской Республики и действовавших параллельно войск Компартии Китая, сразу стало для Москвы «вторым фронтом», которого мы еще не один год ждали от западных союзников. Недаром зимой 1941-1942 годов совпали две первые победы Второй мировой - разгром немцев под Москвой и успешная оборона крупного города Чанша. Сыгравшие важнейшую роль под Москвой и Ленинградом кадровые сибирские дивизии отправились на Запад после получения Кремлем информации об отсрочке японского нападения «до окончательного решения китайского инцидента». Вместе с тем, нам всю войну приходилось держать наготове почти миллионную группировку, пополняя её освобожденными из ГУЛАГа.

«Вторым фронтом» Китай стал также для американцев и англичан после атаки на Пёрл-Харбор 7 декабря 1941 года. «В начале Тихоокеанской войны у Японии было 2.1 миллиона солдат, из них 1.4 миллиона находились на китайском театре и 400 тысяч воевали на просторах тихоокеанского театра», - узнают посетители Музея антияпонской войны в Пекине. Этих 400 тысяч хватило для блицкрига в странах Южных морей. С 8 по 25 декабря длилась блокада Гонконга, завершившаяся сдачей в плен крупного английского гарнизона. Несколько дней ушло на разгром британских войск в Малайе. За шесть дней пал «неприступный» Сингапур, где в плен сдались 70 тыс. британцев и австралийцев. На просторах Голландской Ост-Индии (Индонезии) сопротивление японцам продолжалось около двух месяцев. Около четырех месяцев потребовалось для разгрома американских войск на Филиппинах, являвшихся тогда колонией США, и зачистки сотен больших и малых островов. Ни одно из владений западных держав не смогло продержаться дольше, чем Шанхай (три месяца), Ухань (четыре месяца), Чанша и некоторые другие китайские города.

По официальным данным, китайские потери в Антияпонской войне с 1931 по 1945 год составили 35 миллионов человек, включая военных и мирное население. Эти потери могли быть гораздо больше, а война продолжаться еще не один год. Японцы и после окончания войны в Европе продолжали контролировать важнейшие и наиболее развитые районы Китая. В Маньчжоу-го стояла почти миллионная Квантунская группа армий, в ее распоряжении была мощная экономическая база с развитой промышленностью и сельским хозяйством, с мобилизационным потенциалом в десятки тысяч человек из числа японцев-переселенцев из метрополии. Даже после поражения на Японских островах «вторая Япония» могла долго продолжать сопротивление китайцам и западным союзникам. Такая перспектива была устранена только благодаря Советскому Союзу. Наш блицкриг осенью 1945 года вынудил Токио капитулировать, а весьма автономное командование Квантунских армий выполнить приказ Ставки.

Советский Союз блистательно совершил военную операцию. Одновременно была завершена и историческая миссия помощи китайскому народу. Советский Союз достойно сыграл роль второго фронта для китайских патриотов и предотвратил капитуляцию, которая имела бы самые страшные последствия для будущего Поднебесной. Одновременно была завершена стратегическая комбинация Сталина – Китай сыграл для нас роль «второго фронта». Советскому Союзу не пришлось вести Отечественную войну одновременно на Западе и на Востоке.

Юрий ТАВРОВСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА: ГЛУБИННЫЙ СМЫСЛ И ОСОЗНАННЫЙ ВЫБОР БЕЛОРУСОВ

В любом обществе огромная роль отводится политической символике. Политические символы служат выражением определенных идей, смыслов, осуществляют непосредственное воздействие на сознание и поведение граждан. Центральное место среди политических символов занимает национально-государственная символика, являющаяся неотъемлемым атрибутом суверенитета государства, олицетворяющая национальную самобытность и собственный исторический путь развития страны. В 2020 году в Республике Беларусь была предпринята попытка смены национально-государственной символики, связанная с осуществлением сценария цветной революции, предполагавшей совершение государственного переворота и приход к власти радикальных политических сил под бело-красно-белым флагом и гербом «Погоня». Эти символы активно насаждались экстремистскими силами в качестве «настоящих, национальных», якобы имеющих древнюю историю. Попытки утвердить в сознании белорусского общества такое понимание БЧБ-символики предпринимаются со стороны радикальных сил и в настоящее время, прежде всего посредством манипуляций в информационном пространстве. Необходимость противодействия подобным поползновениям обуславливает проведение сравнительного анализа БЧБ- и национально-государственной символики Республики Беларусь (Государственного флага и Государственного герба) на предмет таких важных характеристик, как историзм, суверенность, а также смысловое наполнение.

Историзм символики

Национально-государственные символы Республики Беларусь являются подлинно историческими символами белорусского народа. Несмотря на то что современные Государственный флаг и Государственный герб страны утверждены в 1995 году, их история имеет более глубокие корни. Прежде всего, в основе появления этих символов лежит эволюция Государственного флага и Государственного герба Белорусской ССР – первого за весь тысячелетний период развития белорусской государственности белорусского национального государства (историческим и юридическим преемником которого как раз и является Республика Беларусь). Непосредственным прообразом современного Государственного флага послужил Государственный флаг БССР, утвержденный в 1951 году, а Государственного герба – Государственный герб БССР, утвержденный в 1938 году.

Однако истоки белорусской национально-государственной символики, разумеется, выходят далеко за рамки советского периода. Так, размещенный на Государственном флаге национальный красно-белый орнамент содержит символы, восходящие еще к каменному и бронзовому векам, о чем свидетельствуют находки археологов, сделанные на территории Беларуси. История орнамента связана с давними народными традициями: орнаментированный рушник использовали для украшения икон, на него выкладывали каравай, испеченный из муки нового урожая, им укрывали колыбель младенца. Подобный орнамент присутствовал в одежде новобрачных. Красный и зеленый цвета Государственного флага связаны с названием сформировавшихся белорусский этнос племен – кривичей, радимичей (имевших общего кровного предка Радима) и дреговичей (обитавших в болотистых местностях). Красный – излюбленный цвет наших предков, символ жизни, огня, Солнца. Это и цвет, традиционно изображавшийся на щитах и хоругвях отрядов, которые формировались на белорусских землях в Средние века, и цвет, господствовавший в общественной жизни белорусского народа в советский период, представленный на знаменах белорусских партизанских бригад и дивизий Красной Армии, освобождавших республику от немецко-фашистских приспешников (самым известным из таких знамен является Знамя Победы). Зеленый – цвет, почитаемый предками с давних времен и связанный с поклонением силам природы, цвет белорусских лесов и полей. Красный и зеленый являются исторически характерными для белорусских земель – на флагах всех областей

Беларуси они выступают в качестве основных.

Таким образом, внешний вид Государственного флага Республики Беларусь предопределен многовековой историей белорусского народа. Такое же заключение можно сделать и в отношении изображения Государственного герба нашей страны с учетом, что его смысловое содержание соотносится со смысловым содержанием Государственного флага. Так, красная и зеленая полосы флага, которые могут трактоваться как цвета восхода солнца над землей, имеют соответствующее отражение в сюжете герба. Кроме того, красная полоса флага, олицетворяя мужество народа, защищающего свое Отечество, имеет соответствующее соответствие и в гербе – красную пятиконечную звезду. Зеленая полоса флага, характеризующая растительные богатства республики, имеет смысловое отражение и в гербовом венке. Красная и зеленая полосы флага, как в целом символизирующие Беларусь, содержатательно представлены в гербе в виде контура страны, ее изображения в центре земного шара, а также красно-зеленой ленты с наименованием республики. Наконец, взаимосвязь флага и герба прослеживается и через значение элементов орнамента, в котором представлены изображения восходящего солнца и вотивных знаков (символов светлого будущего, исполнения желаний), а также изображения засеянного поля, рогов изобилия и узоров хлеба (символов родной земли, человеческого труда, плодородия).

Если обратиться к вопросу историзма БЧБ-символики, следует отметить, что герб «Погоня», изображающий вооруженного всадника верхом на скакущем коне, несомненно, является древним символом, однако белорусским национальным гербом он не является и служить таковым не может. Сюжет этого герба восходит к западноевропейским рыцарским печатям и связан с западноевропейской геральдической традицией; в конце XIV века он был заимствован правящей в Великом Княжестве Литовском династией Гедиминовичей, став официальным символом этого государства. Наименование герба впервые было употреблено польским историком-хронистом Мартином Бельским в 1551 году. Появление на гербе изображения шестиконечного креста связано с коронацией великого князя литовского Ягайло королем Польши и крещением его в католичество, при этом сам крест был унаследован от венгерских и польских королей. Поэтому происхождение этого герба и его названия никак не связано ни с историей, ни тем более с волеизъявлением белорусского

народа. В настоящее время сюжет «Погони» присутствует на гербах населенных пунктов и административно-территориальных единиц во многих европейских странах, в частности в Германии, Франции, Швейцарии, Финляндии, а также (как наследие геральдики ВКЛ) в Литве, Польше, России, Украине и Беларуси, кроме того, данное изображение представлено на Государственном гербе Литвы.

Что же касается истории бело-красно-белого флага, то каких-либо свидетельств его давнего существования не имеется. Он был представлен в начале 1917 года в качестве одного из проектов белорусского флага, и в 1918 году утвержден (вместе с гербом «Погоня») как государственный символ Белорусской Народной Республики. Последняя так и не стала реальным государственным образованием, поскольку существовала в условиях немецкой оккупации, не получила массовой опоры среди населения, а также не была де-юре признана на международном уровне. В дальнейшем история бело-красно-белого флага связана с периодом оккупации Беларуси немецко-фашистскими захватчиками: в то время БЧБ-символика широко использовалась белорусскими коллаборационистами, получив официальный статус. Носители данной символики разделяли взгляды нацистов и активно участвовали в организации геноцида на оккупированной территории: расовых чистках, эксплуатации и казнях военнопленных и мирных граждан, грабежах, уничтожении жилья и иного имущества населения, убийствах партизан, подпольщиков и их родственников.

Следующий период широкого использования БЧБ-символики в Беларуси относится к последним годам перестройки в СССР и связан с деятельностью радикально-националистических сил, распространявших идеологию национального превосходства, русофобии и антисоветизма. В тот период стали множиться разнообразные мифы: о том, что бело-красно-белым флагом пользовался сам Христос, что история флага нашла воплощение в белорусской народной легенде о крови раненого рыцаря на белой повязке, что изображение и описание флага присутствуют во многих древних источниках (в том числе на историческом полотнище, изображающем битву с московским войском), что герб «Погоня» является древним белорусским национальным гербом и бело-красно-белый флаг – исторически производный от него (хотя согласно традициям перевода основных цветов герба на полотнище флага последний должен был бы иметь бело-красную или красно-белую расцветку, кроме

того, в изображении «Погони» исторически использовались также желтый и синий цвета) и т.д. Такое множество мифов является красноречивым свидетельством отсутствия у бело-красно-белого флага реальной истории национально-государственного символа с глубокими историческими корнями. Более правдоподобной выглядит версия, связывающая возникновение флага с традициями использования красного цвета на белом фоне в белорусском народном творчестве, однако такое сочетание не является уникальным национальным сочетанием, оно присуще многим народам (как славянским, так и неславянским) и в vexillологии не рассматривается в качестве обязательного основания для составления полос государственного флага. Больше же внимания заслуживает версия, по которой бело-красно-белый флаг был создан на основе польского бело-красного флага или красно-бело-красного флага Речи Посполитой.

Все вышеизложенное указывает на мифологизированную природу БЧБ-символики и ее подчиненность, производность от инородной символики, а также связь не с Беларусью и белорусским народом, а с определенными политическими силами радикально-националистической и нацистской направленности.

Суверенность символики. Статус государственной символики Республики Беларусь

Основными нормативно-правовыми актами, утвердившими суверенитет Беларуси, стали Декларация Верховного Совета республики о государственном суверенитете БССР, принятая 27 июля 1990 года, а также Закон о придании статуса конституционного закона данной декларации и Постановление Верховного Совета об обеспечении политической и экономической самостоятельности БССР, принятые 25 августа 1991 года.

Государственными символами республики в тот период были флаг и герб БССР, преемниками которых являются современные Государственный флаг и Государственный герб Республики Беларусь. 19 сентября 1991 года решением Верховного Совета Белорусская ССР была переименована в Республику Беларусь, позже в этот же день была утверждена новая государственная символика – бело-красно-белый флаг и герб «Погоня».

При этом необходимо отметить, что решение об изменении госсимволики принималось Верховным Советом в спешке, без предварительного всенародного обсуждения и под давлением радикальной националистической оппозиции. Сторонники последней пошли на ряд манипуляций для проталкивания БЧБ-символов. Во-первых, представили депутатам вымышленные факты их истории. Во-вторых, сообщили об однозначной поддержке новой символики со стороны Академии наук республики. Действительно, 12 сентября 1991 года было

принято соответствующее постановление ученого совета Института истории Академии наук, текст которого подготовили активисты радикально-националистической оппозиции, однако при последующем рассмотрении данного постановления в бюро Отделения общественных наук АН БССР предложение принять бело-красно-белый флаг в качестве государственного утверждено не было. В-третьих, обосновали необходимость срочного утверждения новых государственных символов тем, что до этого депутатами было принято решение об изменении названия республики – с БССР на Республику Беларусь (хотя во многих других республиках бывшего СССР изменение наименования страны не стало поводом сразу же отказываться от советских символов). В-четвертых, предложили убрать описание флага и герба из Конституции страны, чтобы утвердить новые государственные символы за счет меньшего количества голосов депутатов: в итоге соответствующее изменение в Конституцию было принято «голос в голос» – минимально возможным конституционным большинством депутатов, и соответственно бело-красно-белый флаг и герб «Погоня» были утверждены простым большинством депутатов.

Однако это поспешное решение Верховного Совета не получило широкого одобрения в обществе, о чем свидетельствовали многочисленные письма-обращения в адрес высших органов государственной власти, в которых граждане выражали свое несогласие с принятием главных государственных символов, прежде всего из-за того, что их использовали пособники немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны. В этой связи, учитывая общественные настроения, избранный в июле 1994 года Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко принял решение о вынесении вопроса о государственной символике на всенародное голосование – республиканский референдум. Референдум состоялся 14 мая 1995 года, и по его результатам 75,1% участвовавших в голосовании граждан высказались за современные Государственный флаг и Государственный герб Республики Беларусь.

Стоит отметить, что в тот период Беларусь еще нельзя было назвать подлинно независимой страной. В начале 1990-х годов республика представляла собой, говоря словами А.Г.Лукашенко, «кровавый обрубок империи». Став первым Президентом страны, А.Г.Лукашенко начал прилагать все усилия по развитию суверенитета молодого государства, преодолению негативных политических и экономических последствий распада СССР. В результате только в 2001 году А.Г.Лукашенко объявил об окончательном оформлении Беларуси своей государственности и приобретении республикой реального суверенитета – это заявление

было сделано Президентом в Послании к Парламенту, озвученном 10 апреля 2001 года. Таким образом, свой реальный суверенитет страна обрела не под БЧБ-символикой, а под современными государственными символами, которые были одобрены народом Беларуси на республиканском референдуме 1995 года. В последующие десятилетия под данными символами республика продолжила укреплять свою государственность и суверенитет.

Итак, национально-государственный герб и флаг Республики Беларусь являются подлинно суверенными: под символикой БССР был провозглашен суверенитет республики, под символикой Республики Беларусь, утвержденной народом в 1995 году, был достигнут реальный суверенитет и окончательно оформлена белорусская государственность. С современными единными Государственным флагом и Государственным гербом Беларусь состоялась как независимое государство, страна успешно развивается уже более четверти века. БЧБ-символика, навязанная в начале 1990-х годов радикальной националистической оппозицией и не принятая подавляющей частью белорусского общества, не несет в себе идеи реального суверенитета, а наоборот, с учетом своего исторического прошлого связана с периодами оккупации территории Беларуси и с политическими силами, ориентированными на внешнее подчинение.

Смысловое наполнение

Если учитывать многовековые исторические корни национально-государственной символики, то она, разумеется, имеет

глубокое смысловое наполнение, о чем велась речь выше. Необходимо также отметить, что и Государственный флаг, и Государственный герб Республики Беларусь имеют официально разработанный эталонный текст, принятый по итогам всенародного конкурса и опубликованный в 1997 году, - и этот текст дает цельное и подробное пояснительное описание символов. Что же касается БЧБ-символики, то в период, когда она временно носила государственный статус, никакого развернутого пояснительного текста к данным символам официально разработано не было.

В 1993 и 1997 годах были изданы массовыми тиражами в государственных издательствах Беларуси две книги, предназначенные для младших школьников. В контексте анализа смысловой наполненности БЧБ-символики обратимся к содержанию первой из них. Она была посвящена истории бело-красно-белого флага и герба «Погоня», в то время являвшихся государственными символами Республики Беларусь, и проникнута духом озлобленности, вражды, ожесточенности. При этом издание содержит целый ряд не соответствующих действительности фактов и домыслов о данных символах. По большей части в тексте говорится о войнах, сражениях с неприятелем, стремлении других стран захватить Беларусь, заставить ее народ забыть о своем прошлом, навязать ему выдуманные флаги и гербы и т.п. Агрессивный характер книги наглядно подтверждают и размещенные в ней иллюстрации и фотографии: на восьми из 20 страниц издания представлены изображения битв и сражений, крупных батальных сцен (если

же учитывать все страницы, на которых изображена символика «Погони», то в общей сложности число страниц военной тематики составит 12), еще на двух страницах размещены фотографии антиправительственных митингов с бело-красно-белыми флагами.

Вторая детская книга, вышедшая четыре года спустя, была посвящена современному Государственному флагу и Государственному гербу Республики Беларусь и проникнута совершенно противоположным по содержанию духом - идеями миролюбия, созидания, благополучия. В тексте издания много сказано о трудолюбии белорусов, об их стремлении жить в дружбе с другими народами, к построению мирной и счастливой жизни. Несомненно, в книге рассказывается и о военной истории Беларуси, о храбрости и стойкости защитников Родины, но при этом отмечается, что символика «Погони» все же не выражает истинную сущность белорусской истории. Книга 1997 года включает 32 страницы, на представленных в ней иллюстрациях и фотографиях в первую очередь запечатлены городские и сельские пейзажи, а также знаковые здания и сооружения страны. Кроме того, в издании присутствует множество изображений с национальными орнаментами (не считая изображений Государственного флага), в частности снопов урожая, обернутых в рушники, трудящихся девушек в народных костюмах и т. д. (восемь страниц), тема же военной истории представлена на иллюстрациях в меньшей степени (четыре страницы).

Содержание рассмотренных детских книг наглядно демонстрирует различие двух

идеологий, которые стоят за описанными в них символами, - идеологии вражды и разрушения и идеологии мира и созидания. К чему может привести воспитание подрастающих поколений на основе ценностей первой идеологии, свойственной белорусскому радикальному национализму, показали политические события 2020 года, связанные с попыткой госпереворота под БЧБ-символикой. Как отмечает доктор политических наук Е.Г.Пономарева, после тех событий БЧБ-цвета стали восприниматься как «цвета экстремистских групп, которые совершали террористические акты (рельсовая война, поджоги машин и домов силовиков) и осуществляли подготовку к ним во время протестных акций. Бело-красно-белые цвета загажены не только преступлениями прошлого, но сегодняшними попытками через экстремизм, радикальные действия перевернуть историю и ввергнуть Белоруссию в новую катастрофу». В этой связи Е.Г.Пономарева указывает на четкую идеологическую маркировку бело-красно-белого флага: национализм, неонацизм или стремление отвергнуть историю, связанную с Россией.

Таким образом, проведенная сравнительная характеристика политических символов - национально-государственных символов Республики Беларусь и БЧБ-символики - позволяет сделать следующие выводы:

- современные национально-государственные символы Республики Беларусь (Государственный флаг и Государственный герб) - историческая символика нашей страны и белорусского народа, имеющая многовековые корни. Она утверждена по

результатам республиканского референдума (всенародного голосования) в 1995 году. Это символика суверенного государства, несущая глубинный смысл;

- БЧБ-символика не является для Беларуси национальной исторической - она небелорусского происхождения, мифологизированная, связанная с радикальными политическими силами. Являющаяся с 1991 по 1995 год государственной символикой Республики Беларусь, она была утверждена решением Верховного Совета Беларуси без предварительного всенародного обсуждения и под давлением радикальной националистической оппозиции.

За первыми - национально-государственными символами Республики Беларусь - стоит подлинная многовековая история страны, Великая Победа и достижения современной Беларуси, суверенитет и воля народа, идеи межнационального мира, созидания и процветания, а за вторыми - историческое беспамятство, мифы и манипуляции, оккупация и внешнее подчинение, преступления против белорусского народа и экстремистские проявления, идеи вражды и разрушения, русофобии и антисоветизма. Подлинные национально-государственные символы Республики Беларусь, неся в себе глубокие идейные смыслы, концентрированную историю ее прошлого и настоящего, соответственно определяют и ее будущее - будущее стабильно развивающейся, сильной и благополучной страны.

Иван ТУРЛАЙ, кандидат экономических наук, доцент

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ СВЯЩЕННОЙ

МЫ АДНОЙ СЯМ'І, МЫ АДНОЙ ЗЯМЛІ...

17 сентября в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко №206 от 7 июня 2021 г. в Беларуси отмечается государственный праздник – День народного единства, который подчёркивает преемственность поколений, незыблемость и самодостаточность белорусской нации и государственности. В прошлом году мы впервые в истории нашего государства отметили этот праздник. Кульминацией его стал форум патриотических сил «Символ единства», проходивший на «Минск-Арене», в котором принял участие Глава государства. Белорусский лидер отметил, что «новый государственный праздник займёт достойное место в нашей современной истории. У нас одно государство, один закон, общая историческая память на всех. Это нерушимо». Как известно, форуму предшествовал Всебелорусский автопробег, охвативший 118 районов и финишировавший у Кургана Славы под Минском. Во многих праздничных мероприятиях в республике приняли участие члены Компартии Беларуси. Так, Минский городской комитет КПБ под руководством первого секретаря В.Г. Мисевца в честь Дня народного единства организовал агитвелопробег по местам увековечения жертв Великой Отечественной войны. В рамках велопробега состоялась возложение цветов к обелиску «Минск – город-герой». Участники акции также отдали дань уважения Первому секретарю ЦК КПБ Петру Машерову и видному партийному и государственному деятелю Сергею Притыцкому, посетив Восточное кладбище и возложив цветы к их захоронениям.

оказалось неспособным организовать оборону страны и было не в силах противостоять немецкой военной машине. Гитлеровские дивизии приближались к территории Западной Белоруссии и Западной Украины, и Советскому правительству необходимо было принять безотлагательные меры по обеспечению своей безопасности и решить судьбы миллионов белорусов и украинцев. В связи с этим 18 сентября 1939 г. по радио было передано Заявление Советского правительства, в котором, в частности, говорилось: «От Советского правительства нельзя требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных

на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу».

Советское правительство отдало распоряжение Главному Командованию Красной Армии взять под защиту жизнь и имущество населения всех украинских и белорусских граждан, о необходимости тактичного и лояльного отношения к польскому населению, польским государственным служащим и военнослужащим, не оказывающим вооруженного сопротивления. Из войск Белорусского Особого военного округа был создан Белорусский фронт – командующий командарм 2 ранга М.П. Ковалёв, члены Военного совета – первый

секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко, корпусной комиссар И.З. Сусайков, начальник штаба комкор М.А. Пуркаев. В состав фронта входили четыре армии – 3-я, 4-я, 10-я, 11-я, 23-й отдельный стрелковый корпус, фронтовая конно-механизированная подвижная группа и Днепровская военная флотилия.

С получением приказа о переходе границы во всех частях фронта были проведены митинги и короткие собрания, на которых бойцы и командиры обязались с честью выполнить поставленные перед ними боевые задачи.

Воинам перед строем было зачитано обращение к бойцам и командирам Белорусского фронта, в котором отмечалось: «Разнузданное панство отняло у трудящихся Западной Белоруссии все: землю, политику их потом и

кровью, хлеб, добытый непосильным трудом. Вы возвращаете к жизни этих людей, родных и любимых наших братьев, за судьбу которых так болело наше сердце». 17 сентября 1939 г. в 5 часов 40 минут войска перешли советско-польскую границу и начали освободительный поход. Этому событию была посвящена «Песня красных полков», получившая вскоре широкую популярность на всей территории Советского Союза как песня «Белоруссия родная, Украина золотая», написанная композитором Павлом Акуленко на слова известных советских поэтов Евгения Долматовского и Владимира Луговского.

(окончание на стр.6)

В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны представлен комплекс «Освободительный поход Красной Армии в Западную Беларусь и Западную Украину. Воссоединение Беларуси». Здесь размещены сюжетные фотографии эпизодов похода и встречи населения с воинами-освободителями. Экспонируются фотопортреты военачальников М. Ковалева, И.Ф. Кузнецова, А.В. Петрушевского, М.А. Пуркаева, а также советских деятелей западных областей БССР С.О. Притыцкого, Н.Е. Авхимовича и других. Особый интерес у посетителей музея вызывает административная карта БССР 1940 года, где отчетливо показаны новые границы Беларуси после вхождения в нее 5 областей. 1 сентября 1939 г. немецкие войска вторглись на территорию Польши, началась Вторая мировая война. Реакционное польское правительство

(Окончание, начало на стр.5)

На марше в походных колоннах советские бойцы-освободители бодро распевали этот мобилизующий мотив:

*Мы идем за великую Родину
Нашим классовым братьям
помочь.
Каждый шаг,
нашей армией пройденный,
Прогоняет зловещую ночь!*

Командование Белорусского фронта обратилось с воззванием к солдатам, трудящимся Западной Белоруссии, Западной Украины и Польши, в котором говорилось: «Красная Армия протягивает вам свою руку помощи. Мы не завоеватели, а освободители. Освободившись от гнета панов, помещиков, вы сами установите для себя порядок новой, свободной жизни». Начальник оперативного отдела штаба Белорусского фронта генерал Сандалов Л.М. в мемуарах «Пережитое» в главе «На защиту Западной Белоруссии» отмечал: «17 сентября, в окончательно установленный правительством срок, войска Белорусского военного округа перешли границу и, вступив на территорию Западной Белоруссии, в походных порядках начали быстро выдвигаться на указанный им рубеж. Из района Минска на Белосток двигались конно-механизированная группа

под командованием комкора И. В. Болдина и кавалерийский корпус комкора А. И. Еременко. От Полоцка на Вильно следовала армия комкора В. И. Кузнецова, а от Слуцка на Брест – армия комдива В. И. Чуйкова». Действия отважных и умелых воинов широко освещалось в статьях, очерках и корреспонденциях двух фронтовых газет – «Звезда» и «Знамя Советов», а также в «Красноармейской правде» и «Советской Белоруссии».

Выполняя общий миротворческий замысел операции, советские войска старались избегать вооруженного соприкосновения с частями польских вооруженных сил. Крайне лояльное отношение частей Красной Армии к польским войскам обуславливалось во многом тем обстоятельством, что в то время большое количество этнических белорусов и украинцев было призвано в польскую армию. Поэтому, если польские части не оказывали сопротивления и добровольно складывали оружие, рядовые чины практически сразу распустились по домам, интернировались лишь офицеры. В то же время частям Красной Армии предписывалось «действовать решительно и продвигаться быстро», при встрече с немецкими войсками не давать им, с одной стороны, без необходимости повода для военных провокаций, а с другой

– не допускать захвата германскими частями районов, заселенных белорусами и украинцами.

Регулярную помощь освободителям население считало своим кровным делом. Во многих городах и селах Местные жители разоружали представителей польских властей, указывали переправы, сообщали ценные разведывательные данные, собирали и передавали красноармейцам брошенное польской армией оружие и снаряжение. Все это содействовало более быстрому продвижению Красной Армии, и в течение нескольких дней она с честью выполнила благородную освободительную миссию. С продвижением Красной Армии в западно-белорусских городах и деревнях началось формирование новой системы власти, одним из первых мероприятий которой стало создание временных управлений, крестьянских комитетов и рабочей гвардии, которые взяли под свой контроль все сферы жизнедеятельности в Западной Беларуси и обеспечили их работу.

Население городов и сел Западной Белоруссии встречало воинов Красной Армии как своих избавителей от польского ига. В населенных пунктах возводились приветственные цветочные арки, вывешивались красные флаги, организовывались многотысячные митинги, встречи местных жителей с

воинами-освободителями с цветами, хлебом-солью, лозунгами, плакатами и транспарантами «Да здравствует БССР!».

28-30 октября 1939 г. в Белостоке состоялось Народное Собрание Западной Белоруссии. Выражая нерушимую волю народа, Собрание приняло декларацию об установлении в Западной Белоруссии Советской власти. Также Народное Собрание обратилось в Верховный Совет СССР и БССР с просьбой принять Западную Белоруссию в состав Советского Союза и БССР и воссоединении белорусского народа в одном социалистическом государстве. 2 ноября эта просьба была удовлетворена, и западные области воссоединились с Советской Белоруссией. Завершающим законодательным актом стало принятие III сессией Верховного Совета БССР 14 ноября 1939 г. закона, в котором было записано: «Принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики и воссоединить тем самым великий белорусский народ в едином Белорусском государстве».

В конце 1939 года на территории Западной Белоруссии были созданы пять областей: Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская, Пинская. В результате была восстановлена территориальная целостность республики,

воедино объединён белорусский народ. Территория и население республики увеличились почти вдвое. Объединение белорусского народа в рамках единого белорусского государства завершило процесс формирования и консолидации белорусской нации и тем самым явилось условием ее расцвета во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Международное значение освободительного похода частей Красной Армии заключается в том, что воссоединение Западной Белоруссии с БССР стало прологом будущей Победы советского народа в Великой Отечественной войне над немецко-фашистскими захватчиками.

Об огромном значении воссоединения белорусского народа убедительно сказал народный поэт Беларуси Янка Купала:

*Ты з Заходняй, я з Усходняй
Нашай Беларусі,
Больш з табою ўжо ніколі
Я не разлучуся.
Разам будзем араць поле
Трактарам сталевым,
Сеяць жыта і пшаніцу
На загонах новых.*

Николай КУДРИНСКИЙ,
первый секретарь
Советского РК КПБ г. Минска,
ветеран Вооружённых
Сил СССР

Страницы истории

ДЕНЬ ВОССОЕДИНЕНИЯ

В прошлые годы на одном из листков календаря торжественно значилось: «Воссоединение БССР с Западной Беларусью». Но странно и удивительно: судьбоносного события 17 сентября 1939 г. в недавней белорусской действительности словно и не было. Красную дату умудрились убрать из учебников по истории первой «демократической» волны. Но праздник вернулся.

На «крэсах усходніх»

Мы живем в реальном мире, и в нем национальные интересы главенствуют. С позиции национальных интересов и следует приветствовать воссоединение белорусов в одну семью, а не бросать камень в сторону тех, кто приближал день 17 сентября 1939 г. Не будем забывать, что проблема Западной Беларуси появилась в 1921 г., когда по воле государств Антанты она была передана Польше до «линии Керзона».

Что касается оценки роли СССР в воссоединении белорусов, то картина становится более понятной, если, кроме общего характера эпохи, мы примем во внимание и некоторые детали. Уже 14 сентября 1939 г. Брест был окружен фашистами, 15 сентября пал Белосток. Из Берлина в Москву была направлена депеша с угрозой, что если СССР не начнет военные действия против Польши, то немцы прекратят наступление и образуют на восточных землях три буферных государства: польское, западно-белорусское и западноукраинское. Осуществление этих планов привело бы к тому, что белорусский народ скорее всего уничтожался бы по частям, не исключая братоубийственной войны между собой и однозначно – с СССР.

Но некоторыми историками утверждается, что в сентябре 1939 г. лишь произошла замена польского угнетения советским, здесь явно проглядывают патологическое отрицание всего, что связано с социализмом, и странная любовь к своему народу, которому, оказывается, «полезнее» быть разорванным на части. Вот что писали авторы (кстати, доктора исторических наук) учебного пособия для 10–11-х классов средней школы «Гісторыя Беларусі. XX стагоддзе», изданного в 1993 г. После утверждений о том, что СССР и Германия поделили Польшу,

читаем: «Гэта рашэнне, – імаецца в виду приказ Красной Армии перейти польскую границу, – нягледзячы на захопніцкія мэты правячых колаў як Масквы, так і Берліна, з адабрэннем было сустрэта савецкімі людзьмі». Вот такие каламбуры, далекие от правды истории. Подобным авторам можно ответить словами Василия Петровича Ласковича, человека героической судьбы, борца за народное счастье в Западной Беларуси, который 5 лет просидел за это в тюрьмах «за польскім часам»: «Чырвоную Армію акупантамі не называў ніхто. На Беларусі гэтага жудаснага абвінавачвання не то што прагучаць, а нават і ў думках людзей прамільгнуць не можа. Акупанты ж не даюць зямлю, не адкрываюць школы, акупанта просты селянін не сустрэне словамі палёгі: «Ідучы нашы!».

О чем же свидетельствует фактическая сторона дела? Вспомним, территория Западной Беларуси составляла 24 процента довоенной Польши, на ней проживало 13 процентов населения, но доля промышленного производства едва достигала 3 процентов. На Полесье 3 тысячи помещиков, в основном поляков, располагали двумя третями всей земельной площади. Около трети крестьянских семей вообще не имели земли и вынуждены были батрачить.

Белорусская часть населения «усходніх крэсаў» за два десятка лет пребывания в составе Польши практически полностью лишилась национальной интеллигенции. В 30-е годы в Полесском воеводстве (примерно нынешняя Брестская область) среди интеллигенции насчитывалось не более 3 процентов белорусов, и доля их неумоимо приближалась к нулю. В 1937 г. в гимназиях Полесья обучалось 1925 человек, из них белорусов – 16. Во всей Польше в 1935 г. насчитывалось около 200

студентов-белорусов – малая доля одного процента. Особенно и не скрывалось, что проводится политика целенаправленного уничтожения белорусской нации.

Что касается «советского национального гнета»: белорусская нация в основном завершила свое формирование и получила первую международную легитимность в составе Советского Союза. Это исторический факт. Стойкой же фактической достоверностью можно утверждать, что никто в СССР не ущемлял права белорусов ни в политическом, ни в экономическом, ни в социальном-культурном отношении. На этот счет есть красноречивая статистика, живые свидетельства и свидетели. Неискренности и рассчитаны на простаков попытки подменить национальное угнетение вопросом политических репрессий и проблемой языка. От репрессий страдали все народы СССР, россияне – не меньше, чем белорусы. Но действовали и такие факторы, как гарантия работы, доступность образования, медицинской помощи, культурных благ и т. д.

«Польский коридор»

Конец 30-х годов. После аншлюса Австрии и захвата Чехословакии главной целью агрессивных планов и действий гитлеровской Германии становилась Польша, через территорию которой лежал путь на СССР. В 1939 г. Германия потребовала от Польши передать ей Гданьск и право строить в «польском коридоре» экстерриториальные новые дороги. Когда польское правительство отвергло требования, то Гитлер в ответ принял решение о военном разгроме Польши. 11 апреля он утвердил оперативный план «Вайс», который предусматривал нанесение военного удара по Польше в конце августа 1939 г.

А ведь с приходом Гитлера к власти, как известно, началось активное польско-германское сближение. Польша добровольно взяла на себя защиту немецких интересов в Лиге Наций – после демонстративного выхода оттуда Германии 14 октября 1933 г. С трибуны Лиги Наций польские дипломаты оправдывали наглые нарушения Гитлером Версальского и Локкарнского договоров, будь то введение в Германии

всеобщей воинской повинности, отмена военных ограничений или вступление в 1936 г. гитлеровских войск в демилитаризованную рейнскую зону.

Сохранились и особые отношения Польши с Японией, заложенные еще в годы русско-японской войны, когда польский революционер Пилсудский сотрудничал с японской разведкой. Осенью 1938 г. Лига Наций приняла резолюцию о введении санкций против Японии в связи с расширением японской агрессии против Китая, и 4 октября польский посол в Токио граф Ромер первым из иностранных представителей сообщил японскому правительству, что Польша не будет выполнять эту резолюцию.

В датированном декабрем 1938 г. докладе 2-го (разведывательного) отдела главного штаба Войска Польского подчеркивалось: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке. Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе? Польша не должна остаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно. Главная цель – ослабление и разгром России».

Еще 3 апреля 1939 г., предполагая ввод советских войск на территорию Польши, Ллойд Джордж, английский премьер, выступая в палате общин, заявил: «Если Россию не привлеки только из-за определенных чувств поляков, которые не хотят мириться с присутствием русских у себя в стране, мы должны поставить такое присутствие в качестве условия, а если поляки не готовы принять это единственное условие, при котором мы должны оказать им результативную помощь, то они сами должны нести ответственность».

Разумный призыв старейшего государственного деятеля Англии был тогда поляками проигнорирован. Но ведь мог быть и не отвергнут. Что тогда? А тогда, возможно, Вторая мировая война и не состоялась бы, а если и состоялась, то раскрывалась бы уже по другому сценарию. Сейчас зачастую дело представляют так,

что 23 августа Сталин неожиданно заключил договор с Гитлером, а Гитлер так же неожиданно 1 сентября того же года напал на Польшу. На самом деле никаких неожиданных не было.

Еще 24 октября 1938 г. Риббентроп на устроенном в честь польского посла в Германии Липского обеде сообщил своему «коллеге» о желании Гитлера построить автомагистраль и двухколейную железную дорогу, которые соединили бы Восточную Пруссию с остальной Германией, а также передать Данциг немцам. Собственно говоря, Данциг был «вольным» городом, находящимся на территории Польши, и его судьбой должна была заниматься Лига Наций. Но Германия к тому времени уже вышла из Лиги, а «мюнхенский договор» практически ее похоронил. Дипломатическая тяжба по Данцигу затянулась, но 21 марта 1939 г. Риббентроп ультимативно заявил Липскому: «Польша должна понять, что она не может балансировать между Россией и Германией».

31 марта Чемберлен заявил в палате общин о том, что Англия и Франция «предоставят польскому правительству всю возможную помощь, какую в силах оказать, если Польша подвергнется нападению». А немецкие генералы в это время по приказу Гитлера уже отработывали операцию «Вайс», направленную против Польши. Односторонняя гарантия, данная Англией Польше 31 марта, вероятно, помогла Сталину убедиться в том, что Англия предпочитает союз с поляками союзу с Россией и что Чемберлен, как и в случае с Мюнхеном, намерен отстранять

Советский Союз от решения европейских проблем. В итоге, по словам израильского ученого Г. Городецкого, «односторонние английские гарантии, данные Польше 31 марта 1939 года, явились важной вехой на пути к пакту Риббентропа – Молотова и первым залпом Второй мировой войны».

Сталин, как только мог, пытался форсировать переговоры с англичанами и французами, но те всячески пытались затянуть их. Министра иностранных дел Великобритании Галифакса приглашали в Москву, но тот постоянно ссылаясь на занятость. А 18 августа, то есть за две недели до начала Второй мировой войны, министр иностранных дел Польши высокомерно заявил английскому послу, что «Красная Армия не заслуживает внимания с военной точки зрения». Слепота и спесь поляков сегодня представляются просто поразительными. Вчитаемся: «Не немцы, а поляки ворвутся в глубь Германии в первые же дни войны!» (Заявление польского посла в Париже Ю. Лукасевича в беседе с министром иностранных дел Франции Ж. Бонне 18 августа 1939 г.).

Сталин пытался затянуть переговоры с Германией, но Гитлер форсировал их. Наконец он делает решительный шаг: шлет личное письмо Сталину, в котором просит срочно принять своего министра иностранных дел. Тут уж Сталин уклониться не мог и дал согласие. 23 августа Риббентроп был в Москве, и в тот же день министры иностранных дел Германии и Советского Союза подписали знаменитый пакт, о котором так много говорят и по сей день и в связи с которым так о многом умалчивают.

Короче говоря, тогда Советский Союз предлагал Польше материальную и военную помощь. Но ее руководители и слушать не хотели ни о каком прямом или косвенном сотрудничестве с СССР и его вооруженными силами. В это время в Польше повсеместно звучали патриотические гимны, усиливалась антисоветская кампания. Через радио и прессу велась настойчивая пропаганда того, что Польша непобедима, держава и при обещанной поддержке Англии и Франции она вдребезги разобьет немцев, а о большевиках и говорить не стоит. Но жителей Западной Беларуси такая ужасающая самоуверенность не успокаивала, белорусы чувствовали дыхание беды.

В конце августа 1939 г. польские власти объявили вторую общую мобилизацию, она довольно активно велась в Западной Беларуси. Из белорусов были сформированы барановичский, слонимский, лидский и много других полков: их направляли на западные рубежи Польши. Эти полки входили в состав армии под кодовым названием «Прусы», которая в случае войны должна была сдерживать главный натиск германских войск. Белорусов поляки бросили первыми в горнило войны. Кто помнит об этом?

1 сентября 1939 г. Германия инсценировала нападение польского подразделения на немецкую радиостанцию в местечке Глейвицы. На самом деле это сделали немцы, переодетые в польскую военную форму. Используя «инцидент», Германия бросила против Польши пять армий, в которые входили 65 дивизий и бригад, в том числе 41 пехотная, 11 танковых и моторизованных. В нападении на Польшу участвовало 2800 танков, около 2000 самолетов и более 100 военных кораблей. Этим силам Польша противопоставила 36 пехотных дивизий, 2 моторизованные бригады, 11 кавалерийских бригад. Польские войска насчитывали 860 легких танков, 420 самолетов и 12 военных кораблей. Жители Западной Беларуси, находившиеся в частях польской армии, плечом к плечу с поляками, украинцами, литовцами приняли на себя

огненный шквал внезапного удара вермахта. Они героически оборонялись, десятки тысяч из них погибли, были ранены или попали в немецкий плен. Так началась для нас Вторая мировая война.

Приказ перейти границу

3 сентября 1939 г., то есть через день после нападения Гитлера на Польшу, в 11.00 Англия первой объявила войну Германии. Через 5 часов Франция послушно последовала ее примеру. Таким образом, три великие европейские державы вступили между собой в вооруженный конфликт, что означало открытие второго тура мировой войны – двадцатилетняя передышка окончилась. Польские «союзники» Англия и Франция имели на западной границе с немцами, кроме мобилизованных кадровых дивизий, свыше 3000 танков (в то время как у нацистов там не было ни одного), но ни на сантиметр не двинули свои войска, чтобы спасти от полного разгрома Польшу.

Война, объявленная ими Германии 3 сентября 1939 года, тотчас приняла характер «странной войны». Над французскими укреплениями висело полотнище: «Пожалуйста, не стреляйте, мы не стреляем!» Вскоре и над немецкими окопами появилось полотнище со словами: «Если вы не будете стрелять, мы тоже стрелять не будем!». И не стреляли! Но немцы стреляли много. На востоке. По польским городам, войскам, мостам. А вот Англия счет своим потерям на франко-германском фронте откроет 9 декабря, когда погибнет английский капрал – три месяца спустя после начала войны.

Вот что говорил на Нюрнбергском процессе немецкий фельдмаршал Кейтель: «Мы, военные, все время ожидали наступления французов во время польской кампании и были очень удивлены, что ничего не произошло. При наступлении французы натолкнулись бы лишь на слабую завесу, а не на реальную немецкую оборону». «Если мы не потерпели крах в 1939 г., – вторил Кейтелю генерал Йодль, – то только благодаря тому, что во время польской кампании приблизительно 110 французских и английских дивизий, дислоцированных на западе, не предпринимали ничего против 23 немецких дивизий».

У. Черчилль писал в мемуарах, что через две недели боевых действий польская армия как организованная сила прекратила свое существование. Передовые, моторизованные части вермахта если и встречали какое-то организованное сопротивление, то лишь в первые два-три дня войны. В основном это было время, когда польская кавалерия («лучшая в Европе») мужественно бросалась в атаки, чтобы «изрубить в капусту» немецкие танки. Но к середине месяца вермахт разгромил основные силы польской армии, остатки которой беспорядочно отступали на восток. Правительству Польши и военное командование 17–18 сентября сбежало в Румынию. Германские войска, преследуя остатки польских подразделений, приблизились к землям Западной Беларуси и Западной Украины. Они захватили Брест и Львов. Западнобелорусское и западноукраинское население оказалось под угрозой фашистского нападения, а их территория могла бы стать для Германии выгодным военным плацдармом для похода на Восток.

«Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, которые могут создать угрозу для СССР. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, которые населяют Польшу. Поэтому Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ своим войскам перейти границу

и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Беларуси», – прозвучало на весь мир официальное заявление.

Утром 17 сентября войска Красной Армии в составе двух фронтов – Белорусского (под командованием М. П. Ковалева) и Украинского (под командованием С. К. Тимошенко) – перешли советско-польскую границу. Польские правители поспешно признали, что состояния войны с СССР нет. Советский Союз также не объявлял войны Польше. Поэтому в приказе верховного главнокомандующего вооруженными силами Польши маршала Э. Рыдз-Смиглы от 17 сентября 1939 г. польским войскам предписывалось не вступать в бой с советскими воинскими подразделениями, за исключением попыток разоружения или явных боевых действий, а командиры польских частей должны были вести переговоры «в целях выхода гарнизонов в Румынию или Венгрию».

Частям Красной Армии категорически запрещалось бомбардировать города и населенные пункты авиацией, вести по ним артиллерийский огонь, нарушать границы Литвы, Латвии и Румынии. В директивах советов фронтов говорилось о необходимости защиты местного населения от жандармов и осадников, о лояльных отношениях к польским военным служащим и государственным чиновникам, которые не оказывают вооруженного сопротивления. Большое внимание уделялось разъяснительной работе среди населения о причинах краха польского государства и целях освободительной миссии Красной Армии. 17 сентября командующий Белорусским фронтом М.П.Ковалев обратился к польским солдатам со специальной листовкой, в которой говорилось: «...В эти трудные для вас дни могучий Советский Союз подает вам руку братской помощи. Не сопротивляйтесь Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Мы идем к вам не как завоеватели, а как ваши братья, как ваши освободители от гнета помещиков и капиталистов».

Как отмечает историк Дж. Гросс (в монографии, вышедшей в издательстве Принстонского университета в 1988 г.), в то время, когда Советская Армия вступила на землю Западной Беларуси и Западной Украины, польская администрация на этих территориях была совершенно дезорганизована в результате поражения своих войск и наплыва беженцев. Ввиду враждебного отношения к польским оккупантам местного населения поляки начали создавать отряды «гражданской самообороны», зверства которых – массовые расстрелы, вырезанные на спинах и других частях тела звезды и т. д. – ничем не уступали тому, что после будут здесь же вытворять гитлеровцы. В свою очередь, местные жители вооружились против поляков и польских властей. «Широкомасштабная гражданская война была предотвращена, – пишет американский историк, – только благодаря быстрому вводу советских войск...».

По словам историка А. Д. Маркова, «в восточных землях украинцы, белорусы и евреи нередко организовывали повстанческие отряды, нападавшие на отступающие от немцев польские части. Непольское население превращало польские знамена, отрывая от них белые полосы, в красные, засыпало цветами колонны Красной Армии указывало места, где поляки прятали оружие, участвовало в обезвреживании небольших польских частей». Впечатляют масштабы: непольское население составляло, по разным источникам, от 67 до 90 процентов!

Л. Мосли в книге «Утраченное время» отмечал: «В 1939 г. Польша представляла собой государство в Европе, воссозданное по Версальскому договору из локутков территории, которые принадлежали России,

Австро-Венгрии, Пруссии и Германии. Подлинно польская территория была значительно меньше той, на которую претендовали польские правители. На востоке они проникли еще дальше – на территорию Украины и Белоруссии, захватив огромные территории, которые никогда не были польскими землями».

Все западные исследователи констатируют, что инциденты во время вступления частей Красной Армии имели локальный характер и широких размеров не принимали. Отмечается также и тот факт, что советские войска продвигались нарочито медленно, что давало возможность польским частям отходить к румынской границе. Особенно медленно шло продвижение на юг от Львова. Гитлеровцы, как признавал впоследствии германский посол в Бухаресте Фабрициус, «были в ярости оттого, что русские не постарались как можно быстрее закрыть румынский коридор для польских властей и армии...».

22 сентября 1939 г. английским и французским генштабами был подготовлен рапорт, квалифицировавший действия СССР по отношению к Германии как угрожающие. Отмечалось, что они были предприняты лишь тогда, когда стало очевидным окончательное поражение Польши, с которой история сыграла злую шутку. Как подметил американский историк Б. Будурович, в июне 1936 г. Польша препятствовала принятию международных санкций против фашистской Италии, захватившей территорию Абиссинии (Эфиопии), именно ввиду того, что последняя, по словам Ю. Бека, якобы «перестала существовать как государство». Через три года с карты мира исчезла она сама.

Таким образом, все геополитические конструкции польского диктатора маршала Пилсудского оказались хрупкими и недолговечными. Речь Посполиту добил политик, с которым Пилсудский первым в Европе в 1934 г. заключил пакт о ненападении, – Гитлер, начавший мировую войну с войны против Польши, открывшей дипломатическое признание Третьего рейха. Пилсудский своими руками готовил гибель страны, не разглядев в фюрере геополитического соперника.

Наши идут!

Весть о переходе Красной Армией советско-польской границы молнией разнеслась по городам и селам Западной Беларуси. Люди взволнованно передавали из уст в уста: «Наши идут!» и «Наши идут с Востока!». Даже среди отступающих польских солдат появилась некоторая надежда на спасение Польши. Отдельные польские командиры заявляли, что совместно с Красной Армией они «учинят тевтонам второй Грюнвальд». В Молодечно на встречу с Красной Армией собрались тысячи рабочих и крестьян окрестных деревень. На митинге крестьянин Петр Ярошко говорил: «Дорогие товарищи! Мы долго ждали вас, и вы пришли. Спасибо за помощь. Будем строить свободную, радостную жизнь без панов и капиталистов». Из Новогрудка советский командир сообщал: «Население встретило нас как освободителей. Мы проходили мимо деревень, украшенных красными флагами. Девчата дарят красноармейцам букеты цветов. Эти дни стали для народа радостным праздником».

В некоторых районах Западной Беларуси еще до прихода Красной Армии были созданы военно-революционные комитеты. Они организовывали вооруженные отряды рабочих и крестьян, которые разоружали полицейских, осадников, брали под охрану железнодорожные мосты, заводы и фабрики. Уже 17 сентября Советская власть была провозглашена в Скиделе и Гмине. Организованные ревкомом вооруженные отряды разоружили полицию, заняли почту, магистрат,

железнодорожную станцию, мост через Неман, электростанцию. Действия вооруженных отрядов переросли в народное восстание. На станции Скидель повстанцы разоружили военный эшелон, всех, кто не сопротивлялся, отпустили. Однако отпущенные присоединились к другой польской воинской части и вернулись в Скидель. Они начали расправы, убийства повстанцев. Лазарю Почимку, который попал им в руки, каратели отрезали уши, выкололи глаза, на спине и на груди вырезали звезды. О трагическом положении в Скиделе ревком сообщил Красной Армии, части которой 21 сентября вступили в город.

Жестокое сопротивление Красной Армии было оказано в боях за Гродно, где сконцентрировалось около трех тысяч польских солдат и жандармов. Им помогли осадники и отдельные группы солдат-поляков, которые отходили на восток, спасаясь от немцев. 20 сентября, после ожесточенных боев, Гродно заняли советские войска, но с обеих сторон были большие потери.

22 сентября немецкие войска получили от своего командования приказ покинуть Брест, который они ранее оккупировали. В город вошли части Красной Армии. Думается, своеобразной политической ширмой переживаемого момента стал факт проведения совместных парадов советских и немецких войск в Бресте и Пинске. Парадом в Бресте командовали комбриг Кривошеин и генерал Гудериан. К 25 сентября 1939 г. Красная Армия полностью освободила Западную Беларусь. Около 4 миллионов человек были спасены от угрозы фашистской оккупации.

17 сентября 1939 г., когда Красная Армия начала освободительный поход в Западную Беларусь и Западную Украину, воистину день исторической справедливости. Осенью 1939 г. не кто иной, как Ллойд Джордж, писал польскому послу в Лондоне, что СССР занял «территории, которые не являются польскими и которые были силой захвачены Польшей после Первой мировой войны...». В вышедшей в 1956 г. в США книге «Белоруссия. Становление нации» Н. Вакар отмечал: «Для белорусов это означало восстановление их территориального единства, долгое время порушенного войнами и революциями». Так считали и сами жители Западной Беларуси и Западной Украины, народы БССР и УССР. Профессиональные историки и публицисты аргументированно, на основе богатого фактического материала, показали, что сентябрьские события 1939 г. ликвидировали историческую несправедливость Рижского договора 1921 г., что это было подготовлено героической борьбой трудящихся за свободу и независимость на протяжении почти 20 лет.

Официально день воссоединения Западной Беларуси с БССР перестали отмечать еще в предперестроечный период. Говорят, по тактическим соображениям: чтобы лишний раз не задавать самолюбие соседнего государства. Но объединение белорусского народа происходило не за счет интересов других народов, не несло и не несет какой-либо угрозы соседям, не вступает в конфликт со здравым смыслом и моралью. Время показывает, что большинство граждан современной Польши спокойно и с пониманием относятся к событиям 82-летней давности.

День воссоединения стоит того, чтобы приподняться над повседневностью, душой и сердцем почувствовать себя частью белорусского народа с его самобытной судьбой. И пусть связь времен помогает нам быть сильными и стойкими.

Владимир ЕГОРЫЧЕВ,
кандидат исторических наук,
член Союза писателей
Беларуси

МАЯ МАЛІТВА

Ва ўсяку мінуту, ва ўсякай патрэбе,
І ў полі шырокім, і ў вузенькай хатцы
Малюся я гэтаму сонцу на небе
І зоркам, што ночкай мігцяцца.

Малюся свабоднаму ветру – віхуры,
Што лётае птушкай ад краю да краю,
І пасвіць у высях панурыя буры,
І ў комінах песні іграе.

Малюся агню я, што сее пажары,
Як стане пара, па нязмераным свеце,
Наводзячы жудасць вялікаю карай,
Пужаючы старцаў і дзеці.

Малюся жывучай вадзіцы – разводдзю,
Ў дзень ясны бліскучай, а страшнай уночы,
Што, нівы палошчучы, ідзе, не праходзе
І хаты, і чоўны дружгоча.

Малюся я небу, зямлі і прастору,
Магутнаму богу – ўсясвету малюся,
Ва ўсякай прыгодзе, ва ўсякую пору
За родны загон Беларусі.

БАЦЬКАЎШЧЫНА

З зямлёй і небаў звязывае мяне ніць —
Неразарваная веквечна павуціна:
Зямля мяне галубіць, як вернага сына,
А сонца мне душу не кідае туліць,
Яшчэ ў калысцы я наўчыўся з песень сніць
Аб гэтых блізкіх мне, а цесных так мясцінах:
Што роднай нівы я мільённая часціна,
Што зоркі роднай ў сэрцы мне іскрынка тліць.
Так Бацькаўшчыну я здабыў сабе без злосці,
Узрос з яе ў чужых з яе не скінуў косці,
Грудзьмі тулюсь к ёй, як да матчыных грудзей.
І калі здэкуецца нада мною хтосьці —
Над Бацькаўшчынай здэкваецца ён маеі,
Калі ж над ёй — мяне тым крыўдзіць найцяжэй.

СПАДЧЫНА

Ад прадзедаў спакон вякоў
Мне засталася спадчына;
Паміж сваіх і чужакоў
Яна мне ласкай матчынай.

Аб ёй мне баюць казкі-сны
Вясеннія праталіны,
І лесу шэлест верасны,
І ў полі дуб апалены.

Аб ёй мне будзіць успамін
На ліпе бусел клёкатам
І той стары амшалы тын,
Што лёг ля вёсак покатам;

І тое нуднае ягнят
Бляянне-зоў на пасьбішчы,
І крык вароніных грамад
На могілкавым кладзьбішчы.

І ў белы дзень, і ў чорну ноч
Я ўсцяж раблю агледзіны,
Ці гэты скарб не збрыў дзе проч,
Ці трутнем ён не з'едзены.

Нашу яго ў жывой душы,
Як вечны светач-полымя,
Што сярод цемры і глушы
Мне свеціць між вандоламі.

Жыве з ім дум маіх сям'я
І сніць з ім сны нязводныя...
Завецца ж спадчына мая
Ўсяго Старонкай Роднаю.

Янка КУПАЛА

Восень галаву схіліла долу,
Павуцінкі у паветры паплылі,
Заірдылася рабінка полымем
І лунаюць у небе жураўлі...

Кажуць, журавы у вырай носяць
Ўсе грахі, што людзі нажылі...
І дажджамі ціха плача восень,
Бруд увесь змываючы з зямлі.

Як свае лісты губляе дуб магутны
Пад павевы восеньскіх вятроў, --
Дай нам Бог збаўлення ад пакутаў,
Ачышчэння душаў ад грахоў...

Я восені павуцінкі
ужо бачу на скронях сваіх,
А хочыцца, як дзяўчынкай
да рук прытуліцца тваіх.

Табе раскажаць усе беды
і радасцю падзяліцца,
І слоўцаў тваіх гаючых
вадзіцы жывой напіцца

Вазьму у далоні маршчынкі –
ночак бяссонных карункі.
І ўсё, што маю на свеце
несу табе ў падарункі.

Туман – каб укрыві ад болю,
ды сонца – каб сагравала,
А хмарку прашу аддана –
ад гора каб збегала.

Я дзякую табе, мама,
за сэрца цяпло святое.
Даруй, калі нашы словы
ў ім прагучалі боллю.

Я буду маліцца Богу,
каб свет не пагас у хаце,
Дзе з ранку да позняй ночкі
шчыруе руплівая маці.

Наталля ЖЫЛЕВІЧ

УВАЖАЕМЫЕ ДРУЗЬЯ!

Вы можете подписаться на газету «Коммунист Беларуси. Мы и время» в отделениях РУП «Белпочта» до 24 числа каждого месяца (индивидуальный подписной индекс - 63144; ведомственный подписной индекс - 631442).

ПОДПИШИТЕСЬ И БУДЬТЕ В КУРСЕ СОБЫТИЙ!

С целью активизации информационно-пропагандистской деятельности Коммунистической партии Беларуси создан Информационный фонд газеты «Коммунист Беларуси. Мы и время». Средства можно перечислять на расчетный счет редакции газеты: №BY43BLVB30150100144153001001 в отд. №537 г. Минска ОАО «Белинвестбанк», код 739, УНН – 100144153.

Хроника

17 сентября 1917: лидер большевиков Донбасса Артём (Сергеев) в Харькове заявил о разрыве с Временным правительством и создании в Донбассе собственной власти.

17 сентября 1939: начался второй Польский поход РККА. Операция началась через 16 дней после начала немецкого вторжения в Польшу и не сопровождалась формальным объявлением войны Польше со стороны СССР. В 3:15 утра 17 сентября 1939 года представителем НКВД СССР польскому послу в СССР Вацлаву Гржибовскому была зачитана и вручена нота, где ввод советских войск объяснялся необходимостью защиты жизни и имущества населения Западной Украины и Западной Белоруссии. В операции принимали участие соединения Киевского и Белорусского военных округов, усиленные частями Калининского и Московского военных округов. Сегодня эта дата в нашей стране отмечается как государ-

ственный праздник – День народного единства.

18 сентября 1973: в ООН принята Германская Демократическая Республика.

19 сентября 1944: подписано Московское перемирие между Финляндией и СССР. Правительством Финляндии единогласно было решено согласиться на условия Москвы. Перемирие предполагало контрибуцию в 300 миллионов долларов товарами в течение восьми лет, разоружение немецких войск на территории Финляндии, территориальные уступки, роспуск нацистских организаций, суды на военными преступниками и другие условия.

20 сентября 1934: советский ледокол «Литке» завершил первое плавание Северным морским путём, совершённое за одну навигацию. Для сравнения: пароход «Александр Сибиряков» прошёл плавание по Севморпути всего за одну навигацию за 2 года до ледокольного похода

21 сентября 1938:

Польша потребовала от Чехословакии передачи чешской части Тешинской Силезии. 23 сентября 1938 года Советский Союз направил Польше ноту, что в случае ее вторжения в Чехословакию он разорвёт пакт о ненападении с Польшей. Этот документ министр иностранных дел Юзеф Бек назвал пропагандистским и предложил не придавать ему большого значения.

Готовясь участвовать в разделе Чехословакии, Польша сформировала под командованием генерала Бортновского специализированную военную группировку «Силезия» в составе трех пехотных дивизий, кавалерийской бригады и других частей. На территории Польши были сформированы и заброшены в Тешинскую область несколько диверсионных групп, которые устраивали взрывы, нападения на общественные здания и на полицейские участки, организовывали массовые беспорядки.

 КОММУНИСТ БЕЛАРУСИ
МЫ И ВРЕМЯ

**ГАЗЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
БЕЛАРУСИ**

ИНДЕКС 63144
ВЫХОДИТ С ИЮНЯ 1990 г.
ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ
И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Редакция может не разделять взгляды своих авторов. За достоверность информации отвечает автор. «Коммунист Беларуси. Мы и время» не имеет возможности вести переписку, отвечать на письма читателей. Рукописи не возвращаются. Газета выходит 1 раз в неделю.
Адреса в Интернете: comparty.by; vk.com/compartyby

Учредитель – Коммунистическая партия Беларуси.
Учреждение «Редакция газеты «Коммунист Беларуси. Мы и время». Регистрационное свидетельство №1109 выдано 27 января 2010 года Министерством информации Республики Беларусь.
Юридический адрес: 220029, г. Минск, ул. Чичерина, 21.
Почтовый адрес: 220029, г. Минск, ул. Чичерина, 21, к. 516.
Тел.: 8(017)343-45-03. e-mail: comparty@telegraf.by
Отпечатано на ГП «ИЗДАТЕЛЬСТВО «Белорусский дом печати» (220013, г. Минск, просп. Независимости 79/1, Республика Беларусь). Лиц. №02330/99, выд. 14.04.2014 до 30.04.2019 Министерством информации Республики Беларусь.
Подписано в печать 13.09.2022 в 22.00.
Зак. 2173. Тираж – 1500 экз.

**ГЛАВНЫЙ
РЕДАКТОР:**
Г.В. Кудин

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ
СЕКРЕТАРЬ:**
А.В. Лазуткин

Редакционная коллегия:
Г.П. Атаманов;
В.Т. Винник;
П.В. Кикель;
А.А. Коваль;
А.С. Косенко;
Л.Е. Криштапович;
А.Н. Сокол.

Отсканируйте этот QR-код для открытия электронного архива нашей газеты

